

Несмотря на то что Цзян ХаньЯ никогда ранее не сталкивался с достижениями высоких технологий, он обладал поразительной способностью к обучению. Внимательно изучая голографическую карту, проецируемую детектором, он невольно подумал о том, что человеческая мудрость поистине безгранична.

По словам Инь Цичи, прибор сканировал окружающее пространство с помощью особых «волн». Поскольку природа этих волн в корне отличалась от привычного духовного чутья, они практически не привлекали внимания окружающих. Цзян ХаньЯ попытался ощутить их самостоятельно и, к своему удивлению, не почувствовал ни малейшего колебания. Он лишь задался вопросом: смогут ли эти сигналы уловить практики, обладающие куда более высоким уровнем культивации?

И хотя пользовательское соглашение выглядело довольно пугающе, сам продукт оказался по-настоящему ценным. На карте были четко обозначены любые типы местности: даже болота, искусно замаскированные под твердую почву, и редкие духовные травы, которые тщательно скрывали свою ауру, притворяясь обыкновенными безобидными сорняками. Цзян ХаньЯ быстро освоился с прибором и научился прокладывать с его помощью оптимальные маршруты. Хотя он по-прежнему не понимал смысла незнакомых символов, мелькавших на экране, под руководством Инь Цичи настройка базовых функций не составила никакого труда.

Скрытая область семьи Инь была сравнительно небольшой, и детектор разделил её на четыре сектора: восточный, западный, южный и северный.

- Пойдем, для начала соберем всё, что обнаружится в восточном секторе.

Следуя за Цзян ХаньЯ, Инь Цичи внезапно поймал себя на мысли, что всё происходящее до боли напоминает прохождение видеоигры по детальному гайду в поисках спрятанных сундуков с сокровищами. Именно таким образом Инь Цичи когда-то заработал свой первый капитал. Правда, в отличие от обычных «фермеров», он не тратил драгоценное время на ручной поиск, а писал сложные программы, отмечал ключевые точки и запускал по ним целую армию виртуальных ботов.

Крупные корпорации вели непримиримую войну с читами и программами для автоматического сбора ресурсов. Аккаунты привязывались к личным данным, становясь уникальными, и сменить их было крайне непросто. Многие игроки, не желая бегать по миру самостоятельно, нанимали профессиональных «фермеров», но в этой индустрии, где практически не было входного порога, выживали лишь самые отчаянные трудоголики. Так продолжалось до тех пор,

пока не появился Инь Цичи: благодаря хитроумным методам и демпинговым ценам он уверенно проложил себе путь сквозь конкурентов и сколотил первый капитал. Именно поэтому он был так уверен, что успешно пройдет экзамен в компании – его технические навыки были на высоте.

Цзян ХаньЯ справлялся с любыми преградами легко и непринужденно, однако, заметив на своем пути одно жалкое и слабое создание, он внезапно замер. Инь Цичи проследил за его взглядом.

Перед ними оказался магический зверь, внешне напоминавший обычного кролика. Хотя он был раз в десять крупнее своего природного собрата и обладал парой острых клыков, сейчас зверь сжался в комок и мелко дрожал, выглядя одновременно жалко и мило.

«Неужели он не хочет его убивать? – пронеслось в голове у Инь Цичи. – Какое же у него мягкое сердце... Это даже мило».

Затем он услышал голос Цзян ХаньЯ:

– Раз уж твой дантянь восстановился и ты снова способен к культивации, иди и сразись с этим зверем.

Голос Цзян ХаньЯ звучал холодно и безапелляционно:

– Культивация подобна движению против течения: если ты не продвигаешься вперед, то неизбежно начинаешь скатываться назад. Ступай, я буду прикрывать тебя.

Рассуждения Цзян ХаньЯ были предельно просты. Если бы он не появился в жизни юноши, Инь Цичи пришлось бы преодолевать все эти опасности в полном одиночестве. Испытания и невзгоды закаляют дух, а чрезмерная опека лишь вредит развитию. Он не хотел, чтобы из-за его вмешательства Инь Цичи не смог вырасти в того, кем ему было суждено стать согласно книге.

Цзян ХаньЯ с тихим щелчком убрал меч в ножны, отступил на несколько шагов назад и полностью скрыл свою ауру, подавив даже ту убийственную жажду крови, что накопилась в нем за бесконечные годы сражений.

Почувствовав, что главная угроза исчезла, дрожащий белый кролик дернул ушами и в мгновение ока преобразился в стального кролика-гиганта. Он тут же бросился в

стремительную атаку на «мягкую мишень» - Инь Цичи. Это был вовсе не безобидный грызун, а настоящий, кровожадный хищник.

Цзян ХаньЯскомандовал:

- В бой.

Инь Цичи: - ...

Ну что ж, ладно.

Стальной кролик-гигант считался одним из самых слабых магических зверей первого уровня, поэтому реальная угроза, которую он представлял, была невелика. И хотя Инь Цичи в данный момент почти полностью лишился своей прежней культивации, при наличии должной решимости и сосредоточенности справиться с таким противником не составляло никакого труда.

Так оно и вышло. Инь Цичи вступил в схватку со зверем. В отличие от обычного человека, не имевшего никакого боевого опыта, Инь Цичи был достаточно закален в делах: он бил точно по уязвимым точкам, совершенно игнорируя толстую шкуру противника, и двигался настолько гибко и стремительно, что зверь попросту не мог в него попасть. Помучившись совсем немного, юноша довольно легко прикончил своего противника.

- Неплохо, - коротко оценил Цзян ХаньЯ.

Хотя различные системы культивации могли существенно отличаться друг от друга, их суть всегда сводилась к одному и тому же принципу: бой и последующее восстановление. После изнурительной, доводящей до предела тренировки следовало сесть в позу лотоса, восстановить растраченные силы, принять целебные пилюли или использовать редкие ресурсы, а затем снова и снова вступать в схватку. Цзян ХаньЯ прошел через этот путь сам и считал подобный метод развития единственно естественным, поэтому без тени сомнения применил его и к Инь Цичи, время от времени давая ценные советы по совершенствованию боевой техники.

Благодаря поддержке со стороны редких природных сокровищ, найденных в тайной области, прогресс Инь Цичи стал поистине стремительным. Всего за полмесяца упорных трудов он достиг стадии возведения основания. Несмотря на столь короткий срок, его фундамент

оказался невероятно прочным. Цзян ХаньЯ никогда не экономил на ресурсах и позволял Инь Цичи использовать всё, что тот пожелает, не ограничивая его в средствах.

Инь Цичи постоянно сражался с равными по силе зверями, до полного истощения расходуя свою духовную энергию, а затем вновь восполнял её с помощью редчайших сокровищ. Его нынешнее тело обладало выдающимся талантом, а поскольку в прошлом он уже достигал стадии золотого ядра, никаких «бутылочных горлышек» на его пути теперь не существовало. Под бдительным присмотром Цзян ХаньЯ Инь Цичи поглотил почти половину всех сокровищ, имевшихся в тайной области. При таком подходе было бы крайне странно, если бы его прогресс оказался медленным, а фундамент – слабым. Сам Инь Цичи, привыкший к жизненным трудностям, вовсе не возражал против такого режима: он искренне ненавидел бессмысленные страдания, но теперь, чувствуя, как с каждым мгновением растёт его внутренняя сила, он с готовностью следовал всем указаниям.

Когда они наконец дошли до последней точки, отмеченной детектором, тайная область семьи Инь заметно опустела. Из-за того что все редкие сокровища были изъяты, даже общая концентрация духовной энергии внутри области значительно снизилась. Имея на руках жетон, они могли оставаться здесь целый месяц, но теперь место полностью утратило свою ценность, и они решили покинуть его.

Они оставили после себя лишь пустую оболочку, которая теперь будет томиться в ожидании следующего поколения гениев семьи Инь. Когда члены семьи Инь узнали, что те двое провели внутри всего полмесяца и ушли, даже не оглянувшись, они втайне ликовали. Наконец-то этот великий демон убрался восвояси, и удача снова повернулась к их семье лицом.

Неплохо, очень неплохо!

За полмесяца совместного пути отношения между Инь Цичи и Цзян ХаньЯ стали заметно ближе. В процессе постоянного общения Инь Цичи постепенно, шаг за шагом, начал раскрывать свою истинную натуру. Притворство может вызвать сиюминутную жалость, но если постоянно представлять в образе слабого и беспомощного, то именно таким тебя и будут воспринимать окружающие. Продавливать жалость иногда бывает полезно, но если делать это постоянно, ценность такого образа стремительно падает.

«Красивый, сильный, несчастный» – чтобы этот троп сработал в полную силу, необходимы два обязательных условия: красота и сила. И только тогда «несчастность» обретает истинную ценность и притягательность. Инь Цичи прекрасно понимал эти механизмы. Он не хотел, чтобы Цзян ХаньЯ видел в нем лишь слабака. Поначалу он полагал, что изменить это будет трудно, но оказалось, что... вовсе нет.

Цзян ХаньЯ совершенно не интересовал его характер или личностные особенности. Единственное, что по-настоящему волновало Цзян ХаньЯ, – это достаточно ли он силен и достаточно ли тверда его воля. Все действия Цзян ХаньЯ в этот период преследовали лишь одну единственную цель: убедиться, что в будущем Инь Цичи станет достойным противником. Всё остальное его совершенно не заботило.

От этого Инь Цичи почувствовал легкое, едва уловимое разочарование.

Дантянь был восстановлен, сила достигла стадии возведения основания – пришло время отправляться в секту Летящей Радуги, чтобы официально стать учеником. Всё шло как нельзя лучше, за исключением одной маленькой проблемы: хотя секта Летящей Радуги была ближайшей к ним крупной силой первого ранга, это «близко» было понятием весьма относительным. На самом деле расстояние было огромным, и чтобы успеть к началу набора новых учеников, им необходимо было лететь на летающем корабле.

Однако за билеты на такой транспорт нужно было платить духовными камнями, а не обычным золотом. А духовных камней у них не было. О сбережениях его нынешнего тела и говорить не стоило – всё, включая кольцо для хранения, было подчистую выгребено Инь Цзяо. У Цзян ХаньЯ имелись золото и мистические кристаллы, но курс обмена золота на духовные камни был крайне невыгодным.

И дело было даже не в финансовой выгоде – Инь Цичи просто не хотел тратить деньги Цзян ХаньЯ. Кроме того, у него оставалась целая куча редких сокровищ и трупов зверей, но всё это было даром Цзян ХаньЯ, и менять эти подарки на камни он тоже категорически не желал.

Инь Цичи немного подумал, затем поднял голову и с предельной серьезностью произнес:

- Давай займемся «черным» бизнесом.

Ведь что может принести деньги быстрее и проще, чем грабеж?

Цзян ХаньЯ, который как раз в этот момент собирался предложить взять какой-нибудь заказ на выполнение задания за вознаграждение, замер:

- ...

<http://bllate.org/book/17943/1720834>